

ПАВЛЕНКО С. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАВЛЕНКО Семен Миронович, родился в 1886 на Кубани (сын атамана). Окончил учительскую семинарию, с 1908 — служил учителем на Кубани, с 1915 — учетчиком в кооперативе. Женат, в семье — четверо детей. 25 января 1931 — арестован, 13 июня приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг.

В декабре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<15 декабря 1935>

«Председательнице
Комитета помощи политзаключенным
Пешковой Екатерине Павловне

Заключенного
Павленко Семена Мироновича,
содержащегося в Сиблаге НКВД

Просьба

25-го декабря 1935 года будет 4 года и 11 м<еся>цев календарных, как я отбыл заключение, из присужденных мне по ст<атье> 58-10, 5 лет и по ст<атье> 116 ч<асть> 1-я — один год. Последнюю статью получил в ИТЛ. Имею зачетов рабочих дней 222 дня на 1-ХII-34 г<ода>; зачеты текущего года мне не объявлены, конец срока моего заключения истекает 13-VI-36 г<ода>, исходя из расчета зачета рабочих дней по 1-ХII-34 г<ода>.

Прежняя моя вина заключается в том, что я был заскоружным мешанином и чиновником, думавшем только о себе и семье и в созидавшейся с чрезвычайными трудностями новой, прекрасной и счастливой жизни я не принимал активного участия, относился безразлично, не замечал просто ее и не пошел рука об руку вместе со всем трудящимся красным казачеством, — вот в этом считаю и есть моя вина и большая ошибка, но нельзя же ставить мне в вину то обстоятельство, что я сын б<ывшего> станичного атамана, который служил всего 3 года по выбору общества, и в то время мне было не больше 7-8 лет. По имущественному положению отец мой был середняк.

По ст<атье> 116 ч. 1-я — дополнительное наказание в один год получил вполне заслужено, несмотря <на то>, что дело произошло при самых глупых обстоятельствах, и растраченную мною сумму 220 руб<лей> я уже покрыл из получаемого ежемесячного прем<иального> вознаграждения. Никогда антисоветской агитацией не занимался, не был контрреволюционером и не выступал ни в какой форме против власти Советов, не вредил и не злоупотреблял.

В царской армии не служил, а также не участвовал в империалистической и германской войнах.

Учился я на гроши, окончил учительскую семинарию, с 1908 г<ода> по день ареста — 25 января 1931 г<ода> — служащий, — первые 7 лет работал учителем на Кубани, а все остальное время, непрерывно, кооперативным работником учета. Никогда никакого имущества не имел, до ареста не был лишаем избирательных прав, состоял членом профсоюза.

По семейному положению вдов — жена умерла в 1933 г<оду>, и где четверо моих детей в настоящее время мне совершенно не известно, мой возраст 50 лет, категория труда — III-А.

Время, проведенное мною в Исправ<ительных> Труд<овых> Лагерях выковало из меня другого человека, сделало из меня беспартийного

большевика, способного теперь служить, прежде всего, общему делу, делу трудящихся.

Я теперь накануне новой для меня жизни, в которую вступаю не нытиком, а полон сил и надежд, уверенный, что буду полезным членом общества трудящихся, и считаю, что лучшей реабилитацией себя будет работа в одном из уголков Крайнего Севера ССР, среди людей, для которых человеческая жизнь, собственно, началась только теперь.

Все вышеизложенное есть искренняя, глубокая правда, почему прошу Вас, Екатерина Павловна, ходатайствовать о помиловании и трудоустроить меня в Якутской Автономной области или Крайнем Севере по специальности бухгалтера, после чего буду иметь возможность начать разыскивать своих детей, чтобы поучить их тому, чему научила меня перековка в Исправ<ительных> Труд<овых> Лагерьях.

Заклученный Сем<ен> Павленко.

15-го декабря 1935 года.

Зап<адно->Сиб<ирский> Край,

ст<анция> Сокур Томской ж<елезной> д<ороги>.

Сиблаг НКВД»¹.

В начале января 1936 — Семен Миронович Павленко вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<2 января 1936>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам не только как к председателю Комитета помощи политзаключенным, но и как к женщине — может быть, даже и матери, оказать мне помощь с розыском моих детей.

5 лет я нахожусь в заключении. На Кубани, в ст<анице> Анапской, Анапского района, Азово-Черноморского края остались жена и 4 детей; в 1933 г<ода> жена умерла, и с этого момента я потерял всякую связь с детьми. Куда я ни обращался сообщить мне местонахождение моих детей, никто даже не откликнулся на мои мольбы; наконец, получил сообщение, причем, адресные столы городов мне также не ответили, почему прошу и умоляю оказать мне содействие в получении адресов на основании следующих сведений.

Дочь моя — Зоя Семеновна Павленко, родивш<аяся> 18-IV-1910 г<ода>, вышла замуж за инженера Красновского и живет в Москве, при ней живет мой сын, ее брат, Алексей Семенович Павленко, родивш<ийся> 8-I-1918 г<ода> и как будто бы учится.

Николай Семенович Павленко, родивш<ийся> 13-XI-1911 г<ода>, якобы, находится во Владивостоке и чем занимается, неизвестно.

Павел, Семенович Павленко, родивш<ийся> 15-VI-1915 г<ода>, якобы, живет в Новороссийске и работает слесарем.

Прилагаю три открытых письма с моим обратным адресом для сообщения мне просимых адресов.

з<аклученный> Сем<ен> Павленко.

2-го янв<аря> 1936 г<ода>»².

В январе 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита сделал запросы в соответствующие учреждения.

¹ ГАРФ. Ф. 9409. Оп. 1. Д. 1510. С. 97. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 94. Автограф.

<23 января 1936>

«Московский Адресный Стол

Просьба сообщить адрес гр<аждан>ки КРАСНОВСКОЙ Зои Семеновны, урожд<енной> ПАВЛЕНКО, рожд<ения> 1910 г<ода>, а также адрес гр<аждани>на ПАВЛЕНКО Алексея Семеновича, рожд<ения> 1918 г<ода>.

Марки для ответа прилагаются»³.

В тот же день заведующий юридическим отделом Помполита ответил Семену Мироновичу Павленко.

<23 января 1936>

«Семену Мироновичу Павленко

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что возбуждать ходатайство о помиловании нецелесообразно, т<ак> к<ак> через 5 месяцев Вы кончаете срок; справки о местонахождении В<аших> детей наводим, по получении Вас уведомим»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 96. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1507. С. 95. Машинопись.